

Февраль. Две тысячи двенадцатый год. ПМ. Тэк.

-- Араон, готово? - тот протянул пне плетённый из нитей шест. Очень упругий и жёсткий. Он его из заряженного ловушкой материала плёл. Очень не простой инструмент.

-- Стриж? - посмотрел я на пустого.

Огромный, как для обычного, ящер предпочитающих ходить на четырёх. Даже так в холке он два восемьдесят. А когда встаёт на задние приходится отходить, чтоб голову не выворачивать. Пасть с частоколом острейших зубов. Череп дракона вместо лица, хвост моему на зависть. Нет, не хочешь быть таким толстым? Ну, длина всё одно за пять метров. Ему бы крылья, был бы драконом.

-- Готов. - сломал он маску лапой, впитывая осколки.

Теперь перед нами стоял мужчина лет тридцати, темноволосый, с серо-зелёными глазами в жёлтую крапчатку. Гладкая кожа лица и ямочка на подбородке. Невыразительный нос. Среднего размера, прямой. Кончик носа чуть задран вверх. Губы с размытыми краями, складки от частых улыбок и уголки относительно губ приподняты.

-- Бахамут? - этого маньяка из внешних походов вообще тяжело выцепить.

-- Пошли. - вздохнул тот. Вот серо бы жахнуть, а тут ..уетой страдать.

Центр города. Парк, наша гордость и первый опыт, без ничего под рукой, кроме песка, энергии прущей через край и Матушки Ии с утончённым вкусом, которая и из ста оттенков серого шедевр вылепит.

Естественно это батutowый рай. Так как ткать тогда могли уже многие и подходящие новички впрягались в этот процесс.

Можно бы сказать, что это парк батutow. Но это будет неправдой. Маятник-ладья, сорок метров, раскачивается кажется, что до потолка. Приводами работают Гиганты.

Подвесные качели-карусели на десяти, двадцати пяти, сорока пяти метрах. Крепятся на балки распёртые стволами. Привод тот же.

Различные горки из гладкой, скользкой материи. Трубы, желоба... ну, понятно, кто отвечает за высоту, угол изменение их в движении, пускание волной и прочее?

Это весело и нам, и Гиганты чувствуют себя нужными и не обделёнными вниманием. Дети каждого по имени знают. Различают по Ксие. У пустых она чётче дактилоскопии работает.

Мы подгадали время, чтобы дети закончили игры в Парке, как раз к началу занятий письменностью.

Возможно сегодня им будет сложно вдвойне.

ХЛОП! - ВНИМАНИЕ(эмоции, любопытство, что там, что там, быстрее глянуть), *ХЛОП*! - СОБРАТЬСЯ,(эмоции, беспокойство, что-то необычное, такого не было, может быть опасным?), *ХЛОП*! - НАСТАВНИКИ ПОСТРОЙТЕ ДЕТЕЙ ТАК ЧТОБЫ ОНИ ВСЕ ВИДЕЛИ МЕНЯ. *ХЛОП* (собрал я всё внимание детей на себе.)

-- Дети, вы можете не учиться. Не надо этого делать. Зачем? Вот Аня Стриж Жюли Роз Ал Ар не хочет дикцию править, и не надо. До своего совершеннолетия она не отвечает за себя. А там глядишь вырастет, да научиться. - дети зашептались, кто-то и в полный голос начал выражать своё мнение, поднялся галдёж. Я ждал.

-- Но за вас отвечают ваши родители и наставники. Если вы умрёте, они умрут. Если вы будете вредить, они ответят за вас, если они не выполняют моих распоряжений, научить вас чему-то, то они получают сто ударов шестом.

-- Стриж, на эшафот. - было тут возвышение до нас, и мы его не убрали. Только сегодня ещё каменную колоду поставили.

-- За ужасную дикцию дочери, её незнание даже алфавита, её игнорирования общих боевых тренировок ты получишь своё наказание. Бахамут, приступай. - свист удар. Свист удар. Тёмная кровь брызнула из рассечённой кожи.

-- Нет, стойте, не надо бить папу! - попыталась перекрыть собой спину Стрижа Аня. Но была перехвачена моей тяжёлой рукой и поставлена на колени.

-- Смотри, слушай, запомни запах, так пахнет твоя лень, так звучат твои отговорки, так выглядит твой глупое нежелание. Атрибут это не всё, Аня. Атрибут лишь маленький кусочек тебя. - свист удар. Свист удар. Свист удар.

-- Иди, помоги ему. - когда экзекуция закончилась Стриж упал на колени. Все сто ударов он вытерпел молча, отламывая кусочки маски, чтобы не обратиться. Но легко это не далось. Много материи потеряно на кровь, много энергии на борьбу с болевым шоком. И Стриж не каннибал, эту энергию ему накапливать лично.

Аня плакала, тихо, почти беззвучно, глотала слёзы.

-- Плости папа, я буду сталаться. Буду утщиться. Плости, плости... - она поднялась и сперва неуверенно шагая подошла к исполосованному Стрижу. - Что делать?

-- Дочка, бинты в коробочке. Вас же учили, как повязку накладывать, вот это и нужно сделать, чтоб я кровью не истёк.

-- Я помогу. - подошла Роз. Высокая, тонкая пустая, черно-серого цветов с простой костяной маской. Как обычно, определить в ней женщину, было не возможно. Она так себя чувствовала.

Вдвоём они споро наложили тугую повязку и проводили главу семейства в их дом. А он так и продолжал временами ломать свою маску, чтоб не обернуться и не регенерировать за пять минут эти ерундовые царапины, весь педагогический эффект смажется.

<http://tl.rulate.ru/book/51273/1303594>